

Коммюнике Виктора Некрасова

Мы разыскали письмо нашего знаменитого земляка-писателя киевскому другу, в котором Некрасов едко пародировал штампы советской прессы и саму реальность эпохи, о которой у нас почему-то модно стало ностальгировать

Таким же, как сейчас, февральским днем 1964 года киевский литератор Михаил Пархомов получил письмо из писательского Дома творчества в Дубултах под Ригой. Там в это время отдыхал его близкий товарищ и земляк Виктор Некрасов. Может быть, Пархомов в первую секунду озадачил чисто газетный заголовок послания со ссылкой на ТАСС (для тех, кто не застал это время, расшифруем – Телеграфное Агентство Советского Союза, от имени которого в СССР распространялась вся официальная информация). Но достаточно было прочесть несколько строк «коммюнике», чтобы узнать в «сообщении ТАСС» одну из тех ироничных шуток, мастером которых был Виктор Платонович.

А событие, освещенное в послании, было довольно серьезным. Некрасов ездил в Москву, где с ним пожелал встретиться заведующий отделом культуры ЦК КПСС Дмитрий Поликарпов (сидевший в этом кресле еще со сталинских времен). Напомним, что не прошло и года с тех пор, как руководитель страны Никита Хрущев грубо разругал Виктора Некрасова. За этим, естественно, последовал поток публикаций, шельмовавших писателя. Фронтвик Некрасов, однако, был не из тех, кто прогибался и каялся. Но вот теперь один из столпов советской идеологии пригласил его в свой кабинет для основательного и вполне благопристойного разговора. Власть явно вознамерилась сменить в отношении его «кнут» на «пряник».

Чем это было вызвано? Не исключено, что встреча в ЦК стала отзвуком более значительных событий. Ведь от хрущевских «наездов» на культуру пошли широкие круги. Новаторство в творчестве оказалось под ударом. Художников выгоняли из мастерских, ложились на полку фильмы. Раскручивалось пресловутое «дело о туннеле Иосифа Бродского». Интеллигенция, с восторгом принявшая разоблачение культа Сталина, теперь все определеннее разочаровывалась в Хрущеве. А тем временем неважно складывались и хозяйственные дела.

Значит, нужно было потихоньку дать «задний ход». И для демонстрации нового отношения руководства к интеллигентам лучше всего подошел бы именно Некрасов – талант-



ВИКТОР НЕКРАСОВ



МИХАИЛ ПАРХОМОВ

ливый и правдивый писатель, коммунист, вступивший в партию в 1943-м в Сталинграде.

Так это или не так, но в феврале 1964 года Дмитрий Поликарпов и инструктор отдела культуры Альберт Беляев полтора часа вели беседу с Виктором Некрасовым. Говорили о судьбе его произведений – и об уже увидевших свет очерках «По обе стороны океана», вызвавших гнев Хрущева, и о дальневосточных заметках, находившихся еще в рукописи. Партаппаратчики настойчиво предлагали писателю немножко дописать, немножко подправить, немножко вычеркнуть, – скажем, «Месяц во Франции», ожидавший публикации в «Новом мире», по их мнению, остро нуждался в добавочном выпячивании роли Французской компартии. А за послушание они обещали предоставить книгам Некрасова «зеленую улицу» – хоть в Москве, хоть в Киеве, где уже были даны указания небезызвестному партидеологу Андрею Скабе.

Наверное, со сложными чувствами покидал писатель здание ЦК после этой «милой беседы».... К счастью, рядом оказались друзья, с которыми можно было отвлечься. В Москве с Некрасовым тесно общался кинодраматург Семен

Лунгин, в Дубултах – сотрудница «Нового мира» Анна Берзер. (О них идет речь в письме. – Ред.) И уже освежив свои ощущения «четвертинкой», Виктор Платонович написал письмо киевскому другу...

Форму этого письма подказали коммюнике ТАСС о встречах советских руководителей с зарубежными делега-

циями. Точно следуя партийным клише, но вставляя в свой комментарий шпильку за шпилькой, Некрасов рассказал Пархомову о состоявшейся беседе. Его реплика по поводу обстановки «лицемерной непосредственности и искренности» ясно показала: показное доброжелательство работников ЦК не ввело писателя в за-

блуждение. Дальнейшие события это подтвердили. Впоследствии советские бонзы снова ополчились на Виктора Некрасова, вынудили его эмигрировать. Но, невзирая ни на «кнут», ни на «пряник», он в жизни и в творчестве остался верен себе.

Михаил КАПЬНИЦКИЙ

«Визит завершён»

Письмо Некрасова Пархомову мы нашли в Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства. Публикуется, по-видимому, впервые

10.2.64 (ТАСС).

8 февраля с.г. для переговоров с руководителями ЦК КПСС прибыл в Москву член КПСС, член правления Союза писателей СССР (?) В. П. Некрасов. На Рижском вокзале, не украшенном флагами, писатель был встречен друзьями и приятелями, представителями общности города. После рукопожатий и объятий писатель и сопровождающие его лица отбыли в предоставленную ему резиденцию на Кутузовском проспекте. После устроенного в его честь обеда и обмена необходимой информацией писатель отошел ко сну.

На следующий день в 10.15 состоялась встреча писателя с руководящими работниками ЦК КПСС. Со стороны писателя присутствовал В. П. Некрасов, со стороны ЦК КПСС тт. Поликарпов и Беляев. Беседа продолжа-

лась 1–1,5 часа и прошла в обстановке партийной откровенности и лицемерной непосредственности и искренности. В тот же день В. П. Некрасов отбыл самолетом в Ригу. На Шереметьевском аэродроме его провожал С. Л. Лунгин. На Дубултовском вокзале писатель был встречен ликующими родственниками и друзьями. Тут же на вокзале В. П. Некрасов сделал следующее краткое заявление: «Я очень доволен своей поездкой в Москву и результатами переговоров. В ходе бесед затронуты были интересующие обе стороны вопросы и обсужден широкий круг литературных проблем».

На приеме, устроенном в честь писателя А. С. Берзер, была распита неполная четвертинка, после чего В. П. Некрасов удалился на покой.